

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2019.04.004. **Силантьев Р.А.**
СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИРАНА
В ВОПРОСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО
МОТИВИРОВАННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
И ТЕРРОРИЗМУ – ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ // *Сотрудничество России и Ирана*
в политической, экономической и культурной
областях как фактор укрепления мира и безопасности
в Евразии: Материалы Международной научно-
практич. конф. 19 октября 2016 г.
М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. С. 43–48.

***Ключевые слова:** Россия; Иран; сотрудничество; экстремизм; терроризм.*

Силантьев Р.А.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры мировой культуры МГЛУ

Вторая декада XXI в., отмечает ученый, ознаменовалась беспрецедентным в мировой истории ростом влияния террористических организаций, сторонники которых исчисляются десятками миллионов человек. Террористы вышли из подполья, установили контроль над обширными территориями, обзавелись новейшим вооружением и возможностью проводить боевые операции на уровне бронетанковых дивизий. Сторонники ИГИЛ, Нусры и Талибана создали свои квазигосударства с управленческим аппаратом, мощными пропагандистскими подразделениями и спецслужбами. В ряде случаев они усилились настолько, что перешли от терроризма к террору, устраивая геноцид целых народов и этноконфессиональных групп. При всем разнообразии современного религиозно мотивированного терроризма он имеет один фунда-

мент – «ваххабитскую секту ханбалитского мазхаба суннизма». Все самые опасные террористические организации наших дней относятся либо к классическим ваххабитам-салафитам, либо, как «Братья-мусульмане» или «Хизб ут-Тахрир», к их ответвлениям. В целом можно с полной уверенностью утверждать, что при наличии стран, которые распространяют ваххабитскую идеологию, террористические организации будут постоянно воспроизводиться и эволюционировать.

В сложившейся ситуации Исламская Республика Иран (ИРИ) занимает особое место. Идеология ее официальной религии – шиизма двенадцатнического толка – несовместима с деструктивной идеологией ваххабитов и демонстрирует миру иное лицо исламской религии, что, естественно, вызывает у ваххабитов особую ненависть. Победа ваххабизма в исламском мире невозможна без уничтожения шиизма и той страны, которая является главным защитником этого исламского течения. Сейчас ваххабитские террористы называют себя ударным отрядом суннитов в деле «священной войны» против «рафидитов»-шиитов, которым все чаще отказывают в праве именоваться мусульманами. Антишиитская пропаганда особенно усилилась после обострения саудовско-иранских отношений, когда после очередной массовой гибели иранских паломников власти ИРИ приняли решение приостановить участие своих граждан в хадже. Саудовские богословы открыто называют иранцев не мусульманами, а скрытыми дуалистами-зороастрийцами. В это же время в КСА начали казнить шиитских богословов.

К сожалению, рост антишиитских настроений происходит и в России. Некоторые проблемы в суннито-шиитских взаимоотношениях в России отмечались уже давно, однако в 2016 г. они приобрели публичный и острый характер. Всё началось с того, что членов московской шиитской общины «Ахли-Бейт» перестали пускать для намаза в обновленный комплекс Московской соборной мечети. Руководство мечети опасалось провокаций со стороны антишиитски настроенных прихожан и запрещало им совершать молитвы до тех пор, пока отношения не наладятся. При этом шииты исторически считали себя прихожанами этой мечети, поскольку еще 30 лет назад она была в Москве единственной действующей и вмещала в себя мусульман разных течений. После первого, мартовского, скандала в 2016 г., связанного с недопуском шиитов в мечеть, ситуация повторилась в начале октября, когда члены «Ахли-Бейт» стали проводить религиозные мероприятия, пред-

шествующие скорбной для шиитов дате Ашуры (шахсей-вахсея). 4 октября 2016 г. на шиитов было совершено нападение в здании мечети, где им после долгих согласований разрешили молиться в подвале. Для разрешения конфликта пришлось подключить бойцов ОМОНа, после чего главный имам мечети Ильдар Аляутдинов сделал заявление о том, что руководство Соборной мечети всегда шло навстречу шиитской общине, на протяжении строительства нового здания предоставляя возможность беспрепятственно посещать временные молельные помещения на территории комплекса. Желая предупредить возможные конфликты, была достигнута договоренность с представителями шиитской общины о том, что в новом здании Московской соборной мечети не будут проходить какие-либо обряды, демонстрирующие особенности их культовой практики. Однако в понедельник, с наступлением месяца Мухаррам, в первые дни которого у шиитов принято соблюдать траур и в конце этого периода совершать обряд самобичевания, произошел конфликт из-за слишком громкого совершения поклонения, что вызвало недовольство со стороны других прихожан.

В свою очередь, общество «Ахли-Бейт» передало обращение к председателю ДУМ РФ Равилю Гайнутдину, в котором просило его разрешить проведение в Московской соборной мечети траурных мероприятий в день Ашуры, а также разрешить, как и прежде, проводить свои мероприятия по пятницам. В ответ Аляутдинов отказал им в этом и сообщил, что единственным решением проблемы может быть выделение в Москве отдельного помещения или участка под строительство шиитской мечети. Муфтий Равиль Гайнутдин выступил с обращением к правительству Москвы, чтобы для общины «Ахли-Бейт» было выделено помещение для проведения обрядов. В правительстве с пониманием отнеслись к этому, уточнил он.

В 1999 г. муфтий Равиль Гайнутдин опротестовал строительство мечети в Отрадном на том основании, что мусульманские храмы всегда были центрами единения верующих независимо от деления мусульман на шиитов и суннитов, поэтому строительство «шиитской» мечети в Отрадном по соседству с уже имеющейся мечетью может стать в будущем очагом напряженности и внутриконфессионального противостояния. Шииты написали письмо В.В. Путину, в котором выражали возмущение, что им было рекомендовано обратиться за помощью в предоставлении нового места в посольство Ирана. Таким образом, наблюдается острый суннито-шиитский конфликт, в котором руководство Московской соборной

мечети заняло сторону недовольных шиитскими обрядами прихожан, пожертвовав при этом хорошими отношениями с азербайджанцами и вызвав недоумение властей. Шииты десятилетиями молились в этой мечети и никому не мешали, но сейчас, видимо, состав ее прихожан-суннитов изменился не в лучшую сторону. Радикальными антишиитами выступают ваххабиты, которые угрожают в этой мечети не только шиитам, но и антиигиловскому проповеднику-сунниту Абдулле Хайридину.

На данный момент, делает вывод автор, можно наблюдать успешное российско-иранское сотрудничество в Сирии, где наши специалисты совместно уничтожают террористов. Но этого недостаточно. Борясь с конкретными террористическими структурами, мы, по сути, вырезаем «метастазы раковой опухоли», имя которой ваххабизм. А пока эта «опухоль» цела, будут возникать новые «метастазы», и на смену ИГИЛ придет новая террористическая сверхорганизация, которая будет еще опасней. Полноценная борьба с порождаемыми религией терроризмом и экстремизмом возможна только через опровержение ваххабитской идеологии и уничтожение всех ее производных. Таким образом, главную цель российско-иранского сотрудничества в этой сфере исследователь обозначает как борьбу с ваххабитской идеологией. Он формулирует первоочередные задачи для достижения этой цели:

- поддержка и пропаганда традиционных течений ислама. Оптимизация образовательных программ;
- идеологическое противодействие ваххабитской идеологии. Создание новых мультязычных СМИ, в первую очередь сетевых. Особенно эффективным здесь видится деромантизация ваххабитских террористов, которые вовлекают в свои ряды множество людей за счет искусственного ореола борцов за справедливость;
- прямые совместные боевые действия в отношении ваххабитских террористов.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева